

DOI 10.22363/2313-2264-2017-15-4-371-388

УДК 81-112.2

НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА А.И. СОБОЛЕВСКОГО В НАУЧНОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ (К 160-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

О.В. Никитин

Московский государственный областной университет
ул. Радио, 10а, Москва, Россия, 105005

В статье анализируется наследие выдающегося отечественного лингвиста академика А.И. Соболевского (1857—1929), который стоял у основания исторического изучения русского литературного языка и диахронической лексикографии. Как представитель традиционной компаративистики он сделал ряд открытий в области славистики и диалектологии, этимологии и палеографии. Академик А.И. Соболевский внес вклад в дело народного просвещения и в изучение сложных проблем этнологии славянства. Его труды, основанные на богатом фактическом материале и содержащие новые языковые сведения, до сих пор авторитетны в учебной и научной практике и являются образцами историко-лингвистического анализа древних текстов. В работе, наряду с филологическим акцентом, автор представил панораму общественных, историко-культурных событий и обстоятельств, в которые был вовлечен академик А.И. Соболевский: рассказывается о сложном периоде деятельности ученого во время Октябрьской революции, о его занятиях и тревогах и в целом о восприятии им новой социальной обстановки, чуждой классическому профессору старой школы. Факты, изложенные в статье, впервые открывают почти летописные страницы тяжелейших испытаний, выпавших на долю дореволюционной академической науки, старавшейся сохранить лучшие традиции отечественной филологии.

Ключевые слова: история языкознания, лингвистическая персонология, славистика, этнолингвистика, русский язык, палеография, историография науки

Введение

Имя Алексея Ивановича Соболевского — одного из самых ярких и неординарных ученых рубежа XIX—XX вв. сейчас вновь стало актуальным в связи с интересом филологов не только к определенной «узкой» специальности, а к широким историко-культурным, этнографическим пластам в жизни славянства. Именно ему посвятил многие свои труды академик А.И. Соболевский, которого можно назвать первопроходцем в таких отраслях словесной науки, как публикация великорусских песен, археография древних рукописей, история славянской письменности, исследование говоров. Здесь он выступал не только открывателем новых источников, но и их комментатором, «хранителем древностей», старался проникнуть в потаенную мысль наших предков, увидеть за извилиями литер дух текста и нащупать в нем редкие языковые процессы, не описанные до него.

Биографические материалы о А.И. Соболевском не раз публиковались исследователями его творчества. Пересказывая их кратко, обратим особое внимание

на те факты, которые говорят о формировании его лингвистического лица и научных предпочтений, которые впоследствии выразились в филологических трудах этого почтенного лингвиста. Он родился в Москве в 1856 г. После окончания гимназии продолжил обучение в Императорском Московском университета на историко-филологическом факультете. Его учителями на nive будущей науки стали замечательные литературоведы и лингвисты классики: «романтик» Ф.И. Буслаев, тонкий славист и востоковед Ф.Е. Корш, автор одного из первых историко-лингвистических словарей А.Л. Дювернуа, глава Московской лингвистической школы Ф.Ф. Фортунатов, талантливый лингвист-финноугровед В.Ф. Миллер (Никитин, 2017).

После защиты в 1882 г. диссертационного исследования А.И. Соболевский работал в Киевском и Харьковском университетах. В последнем он и стал доктором: в 1884 г. ученый представил работу «Очерки по истории русского языка». А.И. Соболевский не был только, как принято сейчас говорить, кабинетным ученым: он часто «гастролировал» с лекциями, выступал в разных университетах и ученых сообществах.

Но московский научный климат его не устраивал. Он чувствовал себя чуждым здесь. Фортунатовская школа с ее непреложными законами и авторитетами подавляла творческое и научное самолюбие Алексея Ивановича. В Петербурге было больше возможностей, а его ранний прорыв в диахроническую лингвистику сделал А.И. Соболевского одним из главных специалистов по истории славянской письменности. В бытность заведования с 1888 по 1908 гг. кафедрой русского языка и словесности в Петербургском университете он занимался в основном курсами по церковнославянскому языку, а также диалектологией и палеографией (Никитин, 2006). Последнюю науку, можно сказать, он знал досконально и мог осуществить филигранный разбор любой древней рукописи.

Сохранилось известие Д.К. Зеленина о том, что в 1906—1907 гг. А.И. Соболевский работал над новым курсом, только входившим в научную моду в учебных заведениях России — *русская этнография*: он «читался тогда впервые за всю столетнюю историю здешнего... университета» (Зеленин, 1930, с. 54). А.И. Соболевский также ратовал и за то, чтобы подобные «интегрированные» дисциплины были введены в педагогическую практику в военные вузы (Соболевский, 1909а, с. 7). Здесь он смотрел в будущее!

При содействии академика А.А. Шахматова в 1900 г. А.И. Соболевского избрали академиком Императорской АН, где был сосредоточен весь цвет филологической науки: готовились славянские съезды, обсуждались реформы, издавался легендарный Словарь И.И. Срезневского, а главное — ученое сообщество понимало ценность сравнительно-исторических исследований и публикаций архивных материалов.

После выхода в отставку в 1908 г. ученый перебрался в отчий дом на Пресне, недалеко от зоопарка, где по-прежнему занимался любимой им филологией. Скорее всего, в те годы А.И. Соболевским и был задуман грандиозный проект составления древнерусского словаря.

Но затворником он не стал. Сохранилось свидетельство П.К. Симони о том, что в 1918 г. А.И. Соболевский занимался просвещением студентов в Московском

университете: он организовал для них новый курс «Историческая этнография Руси». Преподавал ученый также и в Московском археологическом институте (Булахов, 1978, с. 200).

В своих работах автор уже приводил интересный факт о том, как в 1882 г. в Императорском Московском университете состоялся диспут — обсуждалась магистерская работа А.И. Соболевского, посвященная грамматическим исследованиям. На ней присутствовал совсем юный Алексей Шахматов, который выступил с критикой идеи А.И. Соболевского. Это стало событием в научной жизни Москвы. «Почти все, что после этого диспута в течение следующих 40 лет выходило в России в области изучения русского языка, — писал в некрологе об А.И. Соболевском Н.Н. Дурново, — было связано с каким-нибудь из этих двух имен: это были по большей части их собственные труды и лишь изредка — работы их учеников или последователей, исходивших из положений, выработанных ими, и применявших их методы» (цит. по: Дурново, 1930, с. 831; см. также: Никитин, 2006; Никитин, 2007а, 2007б). Хотя необходимо заметить, что по методологии лингвистических исследований А.А. Шахматов и А.И. Соболевский принадлежали к противоположным научным направлениям. Подход первого Н.Н. Дурново (с. 832) назвал конструктивистским. Он заключался в том, что А.А. Шахматов занимался реконструкцией языковых данных прошлого, а если использовать современный понятийный аппарат, своеобразной лингвопалеонтологией. Многие факты, отсутствовавшие в памятниках письменности, можно было воссоздать только путем сравнения живых диалектов, с помощью «простого статистического подсчета написаний» (Дурново, 1930, с. 832). Свои результаты ученый встраивал в *систему*, иными словами — *конструировал* итог. У А.И. Соболевского — по-другому: он не воспринимал абстрактные, по его мнению, гипотезы и построения, называл их «лингвистическими мечтаниями» (Там же, с. 833) и шел традиционным, понятным, осязаемым путем извлечения фактов из имеющихся текстов. Это филологическое направление А.И. Соболевского Н.Н. Дурново назвал «реализмом» (Там же, с. 833).

Удивительно, что в то благопристойное время считалось незачем выражение своих идей в такой форме, без стеснения, когда одно поколение, выросшее в стенах университета, наступает на пятки другому, живет вдохновенными идеями, мыслит. Эта атмосфера была возможна благодаря таким удивительным личностям, как ординарный профессор Ф.Ф. Фортунатов, будущие академики Ф.Е. Корш и В.Ф. Миллер, знавшие сызмальства А.А. Шахматова и предрекавшие ему большое будущее. И первая встреча с настоящей наукой как раз и состоялась на защите А.И. Соболевского.

Материалы и методы

Методологической базой статьи являются как традиционные подходы к изучению истории языкознания — биографический, историко-культурный, филологический, источниковедческий, так и методы смежных дисциплин, позволившие воссоздать подлинную картину жизни отечественных ученых в непростые годы рубежа XIX—XX столетий: историографический, психолингвистический, социолингвистический и др.

Материалами исследования стали редкие архивные документы, вводимые в оборот науки как факты лингвистической традиции, и опубликованные статьи и книги А.И. Соболевского, его соратников и учеников, включенные в общую концепцию статьи и раскрывающие неизвестные страницы деятельности ученого в самый сложный период его биографии — в 1917—1920-е гг.

Цель

Цель исследования заключается в том, чтобы изучить достижения одного из самых известных славистов XIX—XX вв. академика А.И. Соболевского с позиции современной науки, выявив те ключевые параметры его наследия, которые могут быть использованы в новейшей научной практике и имеют историко-культурное значение. Для раскрытия обозначенной цели автор привлек неизвестные рукописные материалы и определил их филологическую ценность.

Результаты

Авторское исследование показывает ориентиры историко-лингвистической работы по изучению наследия выдающихся отечественных ученых. Этапами такой деятельности стали:

- 1) нахождение и разработка архивного наследия лингвистов;
- 2) переосмысление фактов их научных биографий с учетом новых данных;
- 3) изучение эволюции их взглядов в связи с трансформацией научной традиции;
- 4) включение и анализ полемических материалов для воссоздания реальной картины научной жизни ученого;
- 5) внедрение результатов в научную практику и учебный процесс.

Указанные этапы вкупе позволили определить основные направления деятельности академика А.И. Соболевского в русле историко-культурной традиции в России конца XIX — начала XX вв., охарактеризовать его достижения в области истории русского языка и лексикографии, а также в новых отраслях науки тех лет, например, в этнолингвистике. Ученый был флагманом развития языковедческой мысли сравнительно-исторического толка в тот период, когда она подвергалась нападкам со стороны формалистов, выдвигавших актуальные тому времени идеи. Результаты работы автора отражены в дискуссионных материалах статьи.

Обсуждение

Какие новые идеи внес ученый в развитие историко-лингвистической мысли России того времени? Об этом говорят факты. Один из них — знаменитый курс «Лекций по истории русского языка» (1888) А.И. Соболевского, выдержавший три издания. До него наша филологическая наука не имела подобных учебников. Его автор обращал внимание своих слушателей на то, что язык не статичен, он подвергается изменениям в разные эпохи, значит необходимо дать объяснения живым явлениям на пестрой лингвистической карте — даже тем, которые «заледенели» в архаических памятниках и остались в далеком прошлом. В этой ра-

боте А.И. Соболевский отмечал: «Наблюдая историю языка, мы замечаем, что он с течением времени изменяется в звуках. При этом, на основании собственного опыта, мы удостоверяемся, что говорящие вовсе не имеют желаний изменять свой язык и что все изменения в нем происходят помимо их воли» (Соболевский, 1907, с. 3). В данной части книги ученый говорит о трех типах таких трансформаций: «естественные», т.е. «изменения физиологического характера»; «также естественные» — «к числу их, пояснял ученый, — принадлежит диссимиляция плавных (замена *p* через *л*) в слове *пролубь*; в древности здесь было два звука *p*; теперь мы произносим один *p* и один *л*»; «в третьих случаях, — писал А.И. Соболевский, — изменения обязаны своим происхождением действию аналогии, влиянию одних слов и форм на другие... Так, форма повелительного наклонения *пеки* образовалась из более древней формы *пыци* под влиянием форм *пеку*, *пекуть* и других, где издревле слышится звук *к*» (Там же).

Показательно, что в начале своего курса А.И. Соболевский подробно излагает источники по истории русского языка и указывает главные хранилища рукописей, тем самым как бы призывает и молодое поколение прикоснуться к руковорным текстам, ощутить их былинный колорит, проникнуться духом древней истории (на с. 5—10 указанного труда только идет перечисление библиотек и архивов). Он выделил источники собственно церковнославянского происхождения и те, что написаны «почти всегда на чистом русском языке», т.е. деловые документы (Там же, с. 11). Он также обратил внимание и на территорию происхождения того или иного памятника: «Для характеристики среднерусских говоров мы имеем материал от начала XIII в. (в частности для московского говора — от первой половины XIV в.). Псков и Двинская земля оставили нам по небольшому количеству памятников, первый — от начала, вторая — от самого конца XIV в. и от XV. Для говора Тмутараканской земли все данные заключаются в маленькой надписи на Тмутараканском камне» (Там же, с. 17).

Этот курс перекликается с поздними лекциями ученого, где была обнародована целая программа отдельной дисциплины «История русского *литературного* языка». В то время он вполне справедливо писал, что это «одна из тех частей русской исторической науки, которых не касалась рука ученого» (Соболевский, 1980, с. 21). А главный акцент в такой работе он сделал на «профанном» деловом языке: исследовал его бытование с домонгольского периода и до Петровской эпохи. А.И. Соболевский впервые в отечественной науке дал отличия разных типов «приказного» языка и рассказал о его судьбах в эпоху XVIII столетия.

В то время, когда трудился А.И. Соболевский, было не принято заниматься историей языка позднего периода: художественная литература и разнообразные тексты XIX столетия в филологическом отношении только начинали изучаться. Поэтому наблюдения А.И. Соболевского, скажем, над ролью Карамзина в истории русского литературного языка были во многом новаторскими: «Он выкинул из языка все их (повестей, писем, исторических рассказов. — *О.Н.*) славянизмы, не бывшие в живом употреблении, дал обыкновенную конструкцию и сверх всего ввел в употребление французское изложение. Оно отличается от изложения XVIII в. и от современного нашего своим многословием, сообщающим языку особого рода мягкость и женственность» (Соболевский, 1980, с. 129—130).

Кроме того, А.И. Соболевский уделил внимание деятельности А.С. Шишкова, полемике вокруг его персоны, особенностям поэтического языка. Пунктиром коснулся Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Некрасова, Фофанова. Все эти детали говорят о том, насколько оригинальным для начала XX столетия был задуманный А.И. Соболевским курс. Его идеи, как теперь понятно, в общих чертах были подхвачены лингвистами позднего времени: и Пражской школой функциональной грамматики с ее особым интересом к истории стилистики, и современных славянских языков, и нашими видными филологами Г.О. Винокуром и В.В. Виноградовым, нащупывавшими те золотые нити языковых превращений в материи художественного (и не только) языка, которые сплетались в единый механизм культуры языка.

Поколение воспитанников Московской лингвистической школы — слависты широчайшего лингвистического диапазона. Так и А.И. Соболевский, начав с отдельных статей о словах *миса* и *тысяча*, в дальнейшем продвигался по пути фонетико-грамматического изучения родственных языков индоевропейской семьи в историческом контексте. За 1880—1890-е гг. им были написаны и опубликованы следующие работы: «Славянский префикс *оз-*» (1885), «Общеславянские изменения языков» (1889), «Носовые гласные в новоболгарском языке» (1890), «Заметки по славянской грамматике» (1895) и др. В них автор выступил как скрупулезный художник со своим видением письменного текста — его структуры, «грамматической поэтики», звуковых преломлений. Во многих случаях ученый давал пояснения к публикуемым текстам и сопровождал их палеографическими комментариями.

На этом поприще у А.И. Соболевского было немало открытий. Он впервые обратил внимание научной общественности на так называемые «азбучные молитвы» — рифмованные стихотворные тексты церковнославянского происхождения (Соболевский, 1892а), исследовал морфологические особенности малоизвестного памятника лингвистической мысли — «Грамматики» И. Ужевича 1643 г., установил ее «белорусское» (по старой терминологии) происхождение (Соболевский, 1906).

Но в центре его внимания был церковнославянский язык, который изучали, кстати, даже в военно-учебных заведениях (вспомним «Опыт исторической грамматики русского языка» Ф.И. Буслаева, подготовленный автором как раз для таких целей). Несмотря на то, что традиция издания и изучения памятников древней письменности со времени В.Н. Татищева насчитывала уже более двух столетий, А.И. Соболевский справедливо писал, что «наша ученая литература бедна трудами по церковнославянскому языку» (Соболевский, 1891: Предисловие). В этом пособии подробно рассматриваются сам термин *церковнославянский язык*, дается, как всегда, подробно обзор источников, характеризуются звуковые особенности. Поражает обилие цитат и примеров из рукописных текстов, сравнение языковых черт церковнославянского языка с древнегреческим и в целом очень широкая культурно-историческая база, на которой построена эта дисциплина в изложении А.И. Соболевского.

Еще одно направление научных исследований Алексея Ивановича было связано с русской диалектологией. Первые «опыт» (а именно так назвал он свой труд)

систематического описания и введения этой дисциплины в университетские программы как раз относился к концу XIX в. Надобность в ней была острая и с исследовательской точки зрения: диалекты предоставляли богатую почву свежего материала для историков языка. И здесь для А.И. Соболевского было важно определить, как *реально* звучал тот или иной знак, зафиксированный в рукописи, но уже давно исчезнувший из речевого обихода его современников. Он справедливо писал: «Например, мы не имеем теперь в своем говоре мягкого *ц*, которое было (как показывают памятники) в древнерусском языке; обращаясь к народным говорам, в некоторых из них мы встречаемся с этим *ц* и таким образом составляем себе понятие о качестве древнего звука» (Соболевский, 1897, с. 1). Еще важнее, наверное, было проникнуть в историко-культурную традицию эпохи посредством изучения семасиологии текста и выявления тех процессов, которые происходили в русском языке в течение длительного времени. Он приводил такой показательный пример из «Русской Правды», где есть слово *олекъ* в таком контексте: «Аже бчелы выдереть, то 3 гривне продаже, а за медь, — оже будутъ бчелы не лажены, то 10 кунъ, будетъ ли олекъ, то 5 кунъ» (Там же). И далее он пояснял, как современные диалекты помогают уяснить такой реликт живого народного языка: «Костромской и шуйский говоры объясняют нам это слово. В них *олекъ* — почин сотов. Следовательно Русская Правда противопоставляет (так у автора. — О.Н.) улью полному меда, не подрезанному, “не лаженому”, — улей с небольшим количеством меда, оставленным для пчел на зиму» (Там же).

Наконец, с собственно исторической точки зрения эта наука очень важна как вспомогательная дисциплина, которая включается в решение сложных проблем миграции этносов и субэтносов. Так, по мнению А.И. Соболевского, именно данные говоров свидетельствуют о том, что «Поволжье заселилось с юга и его жители никогда не тянули к Новгороду (так в тексте. — О.Н.), а составляли одну область с Москвою, Муромом, Рязанью» (Соболевский, 1897, с. 2).

Алексей Иванович даже считал возможным использовать подходящие по значению слова из диалектов вместо иностранных заимствований. Но такой благородный призыв все же утопичен: «Дело в том, что то русское, чего нет в нашем говоре и что есть в соседнем, обыкновенно кажется нам смешным или даже достойным насмешки» (Там же). Особенно так случается, как он полагал, с простым народом, который любит дразнить соседа или преследовать его поговорками вроде таких: *курица на улице яйчо снесла*, или давать «насмешливые прозвища», например: «*ягун*, от формы родительного падежа *яго* = *его* с *г* вместо *яво* с *в*» (Там же).

Эта книга А.И. Соболевского стала *первым* в России опытом учебного курса русской диалектологии, собрала вместе все, имевшиеся к тому времени достижения (хотя подробно об истории изучения данной науки автор не говорит), и представила в систематическом изложении основные черты южновеликорусского, северновеликорусского и белорусского наречий. В конце работы ученый дает «Дополнения», в которых тоже немало интересных наблюдений о том, например, что «население г. Астрахани, по-видимому, и теперь еще окает» (Там же, с. 100), «вообще казаки коверкают русский язык» — «*крышу* они назовут *крысой*, а *крысу* — *крышей*, *самовар* — *шамоваром*» (Там же, с. 101—102), «уральское казачество

акает» (Там же, с. 103), «в говоре г. Устюжны и ближайших к нему деревень отмечено твердое *ч* вм. *ц*: ... *месча* (=мясца), *ругаетчы* (3 л.)...» (Там же, с. 104) и т.д. Стоит, однако, добавить, что эти факты он извлекал почти *только* из печатных источников и знакомых ему информантов, но личных походов не предпринимал. Тем не менее собранный богатый материал во многом показателен для фактически первой типологии говоров и хорошо структурирован.

В печатных работах (Никитин, 2006; 2007а; 2007б) и интернет-публикации (Никитин, 2017) автор уже говорил о том, что А.И. Соболевский был славистом классического профиля: он осознавал эту науку во всех ипостасях гуманитарного знания и даже как политику. Его интересовали и такие новаторские для того времени идеи, как этно- и социолингвистика, имясловие, происхождение отдельных лексем и их этнологический путь. Он был мастером критики и разбора чужих научных работ и всегда проявлял здесь завидную требовательность, показывая энциклопедичность познаний и оттачивая собственный метод. Для примера автор взял разбор ученым этимологических штудий известного немецкого лингвиста Э. Бернекера. А.И. Соболевский писал:

«Ц.-сл. *мечька* ‘медведь’, по Бернекеру — уменьшительное от *медведь*. Возможно. Русский язык теперь не знает ни *мечька*, ни других слов с тем же значением, близких по звукам. Но название реки в средней России Красивая *Меча*, в своем роде единственное, получает объяснение при понимании его первоначального значения: ‘медведь’. Срв. названия рек *Медведица*, *Бобр*, *Вепрь*, *Тетерев*, *Кур* и т.п. То же можно сказать о личном имени *Мечислав* (рядом с именами **Вьлкославъ*, **Вьлкань*, **Вьлкашинь* и т.п. от *вълкъ*). Форма женского р. естественна: и теперь еще польский язык знает *медведь* как слово женск. р. В древности то же было, по-видимому, у в<елико>русов.

Распространение уменьшительного **меча*, *мечька* становится понятным, когда мы припоминаем себе роль медведя в древней Руси как предмета народной забавы. Об ней говорят и др.-р. поучения, и «Рокслания» польско-русского поэта второй половины XVI в. Клёновича.

Древнейшее слав. название медведя нам неизвестно. Почему же? Бернекер говорит: дело в «эвфемизме». Едва ли. Скорее здесь перед нами страх, боязнь. Срв. Страх русских простых людей... перед *чертом*, *лешиим*, *водяным* и т.д. и нежелание называть вслух эти существа по их подлинному имени, заменяя последнее местоимением *он* или эпитетами: *нечистый*, *немый*... Такой сильный зверь, как медведь должен был нашим отдаленным предкам внушать страх. Встреча с ним один на один в лесной тайге была опасна и для человека, и особенно для скота. Чтобы ее избежать, употребляли эпитет с значением ‘медоед’.

О древнейшем слав. названии медведя мы можем говорить на основании др.-инд. *rkša-*, др.-бактр. *arša*, гр. арктос, лат. *ursus* ‘медведь’. По-видимому, оно до известной степени сохранилось в названии хищной *росомахи* <...>» (Цит. по: Никитин, 2017; см. публикацию: Соболевский, 1927, с. 448—449).

В зрелый период деятельности ученый отказался от классической истории языка и ушел в свободное плавание: его стали занимать проблемы генезиса скифской цивилизации, он пытался проникнуть в сложные перипетии миграций сла-

вян, занимался топонимикой и ономастикой. Эти работы интересны тем, что в них намечались поиски той исторической родины предков, которые, наверное, со времени Константина Багрянородного, упоминавшего этноним «рос», волновали научное сознание предшественников и современников А.И. Соболевского. Вспомним этюды А.А. Шахматова на эту же тему: «Древнейшие судьбы русского племени» (Пг., 1919).

И хотя круг славистов первой трети XX столетия был весьма обширен: от патриарха науки академика И.В. Ягича до А.А. Шахматова, Н.Н. Дурново, В.Н. Щепкина и уже заявившего о себе А.М. Селищева, деятельность А.И. Соболевского вызывала сочувственное отношение у коллег. Один из них, академик Б.М. Ляпунов, в памятном сборнике отмечал, что ученый обладал «колоссальной эрудицией», «даром интуиции» — теми способностями, которые выделили А.И. Соболевского из почетного ряда лингвистов его поколения (Ляпунов, 1930, с. 32).

С большим душевным трепетом А.И. Соболевский прикасался к рукописям. Это — источники подлинных языковых знаний, носители культурной традиции письменности. Поэтому очень важно научиться с ними работать. Академик А.И. Соболевский для этой цели подготовил фундаментальный курс «Славяно-русской палеографии» (СПб., 1901), в котором, кроме обзора важнейших изменений «древлеписания» и самих источников, автор представил свой взгляд на проблему истории буквенного орнамента. Причем, он рассматривал не статичное состояние текста, а его движение: устав — полуустав — скоропись. Книга снабжена обилием сопутствующей информации: воспроизведены наиболее интересные копии памятников, указаны материал, типы переплетов и др. Ученый довел описание до XVII столетия, что было новым в тот период развития лингвистической науки (Цейтлин, 1979, с. 312). Ведь скорописные тексты, считавшиеся во многом «некультурными», практически не изучались и не публиковались его современниками (за исключением А.А. Шахматова).

Тонкости знатока палеографии позволили А.И. Соболевскому не только систематизировать собранный материал, но и осознать его в общественном смысле: он говорил, в частности, что в Древней Руси существовали разные *традиции* письма, доказывал, что бытовавшая точка зрения о неграмотности наших предков в тот период лишена основания. Это были важнейшие открытия А.И. Соболевского в данной отрасли знания. Неслучайно его младший коллега Н.Н. Дурново назвал А.И. Соболевского «одним из лучших знатоков славянской кирилловской палеографии во всем ее объеме» (Цит. по: Никитин, 2017; см.: Дурново, 1930, с. 838–839).

Здесь невозможно подробно охарактеризовать все области научного знания, в которых А.И. Соболевский блистал как первооткрыватель, но даже перечисление этих островков мысли свидетельствует о его незаурядных способностях и огромном филологическом потенциале. Это и славянская теология, поэтическое творчество древних народов, великорусский фольклор, традиция образования и обучения в России (Соболевский, 1892б), взаимоотношение русских с иностранцами (Соболевский, 1903), языковые личности (Пушкин, Гоголь, Державин). Во всех областях он выражал себя как большой мыслитель, патриот, творец науки.

Показательно, например, как он говорил о Гоголе и находил новый ракурс — этнографический, который и тогда был весьма сложным для интерпретации и публичного обсуждения. А.И. Соболевский сделал такие наблюдения:

«Василий Гоголь пользовался дома великорусским языком. На нем вели переписку он и жена с детьми, роднею, знакомыми. Великий Гоголь вырос на этом языке: великорусский язык, как теперь принято выражаться, был его “материнским” языком.

Если мы пожелаем дать нашему Гоголю этнографическое определение, мы должны будем назвать его просто русским, сыном единой пространной России, без разделения на местные разновидности.

Отсюда понятна у Гоголя любовь к великорусам и малорусам одинаково» (Цит. по: Никитин, 2017; см.: Соболевский, 1909б, с. 3).

Мы уже указывали на интерес А.И. Соболевского к этнографии. Данная наука многое объясняла во взаимоотношениях русских с соседними народами: конфликты, сближения и отталкивания, культурная и языковая миграция. Этой проблеме ученый специально посвятил одну небольшую, но ценную в ключе авторского исследования работу под названием «Русский народ как этнографическое целое» (Соболевский, 1911). Примечательна ремарка о том, что «русский народ нигде не называет себя *великорусами*, *малорусами* или *белорусами*; эти этнографические названия принадлежат науке и употребляются только образованными людьми» (Цит. по: Никитин, 2017; Соболевский, 1911, с. 7). Он писал здесь о причинах ассимиляции народов, об обрядовой традиции, которая мешает воссоединению единых по вере, но таких разных культур: «Крестьянин малорус не выдаст дочери за своего соседа крестьянина великоруса только потому, что при этом свадьба должна быть совершена не по дедовскому малорусскому обряду, а по другому великорусскому: “свои будут смеяться”» (Цит. по: Никитин, 2017; Соболевский, 1911, с. 7).

Последователем А.И. Соболевского в этой области науки можно назвать Д.К. Зеленина, который назвал своего учителя уникальным специалистом по ономотологии и одним из основателей новой дисциплины — «этнографии восточных славян» (Зеленин, 1930, с. 54).

Именно этим он занимался в последние годы — стремился проникнуть в этнокультурную историю народов. Одна из статей данной тематики была посвящена поискам следов варягов-викингов, комментированию названия *Руса*. Он дал импульс к изучению гидронимии и включению ее фактов в лингвистические исследования, попытался найти на языковедческой карте Евразии любые зафиксированные объекты, которые бы свидетельствовали о связях русских с варягами (Соболевский, 1930).

В методах работы с языковым материалом А.И. Соболевский был также оригинален и стоял несколько особняком от фортунатовской традиции. Во-первых, он практически не рассматривал физиологию звуков, никогда не занимался экспедиционной работой по сбору и анализу диалектного материала, но отлично знал рукописные собрания славянских манускриптов в России и за ее пределами. В центре его внимания в период научного взросления ученого были прежде все-

го словарный состав древнерусских и церковнославянских памятников. Он написал десятки мелких заметок и статей на эту тему, публиковал и сами тексты, причем с «археологическими», как он говорил, наблюдениями. Даже крупные работы А.И. Соболевского: его магистерская диссертация «Исследования в области русской грамматики» и докторский труд — состояли из многочисленных, часто независимых очерков. Н.Н. Дурново в этой связи справедливо замечал: «Он любил писать сжато, избегая деталей и сложных приемов доказательств» (Дурново, 1930, с. 833).

Наконец, коснемся и другой стороны деятельности А.И. Соболевского, который никогда не сторонился исторических событий и всегда живо откликался на взрывы эпохи, принесшей в конечном счете и ему боль и страдание, потери и духовное заточение.

А.И. Соболевский по своим взглядам был приверженцем старого строя и часто выступал с политическими тезисами на собраниях и съездах «Союза русского народа». Естественно, что такая позиция не могла быть незамеченной, и еще до революции А.И. Соболевский по этим же причинам ушел из столичного университета и завершил свою активную карьеру (Соболевский, 2017). В 1917 г. он был назначен членом Государственного Совета. В непростые 1910-е ученый занимался сбором денег славянам, помогал пострадавшим в войне:

«Я занят по горло военными делами. Бываю там, где никак не ожидал себя видеть. Сегодня б<ыл> представлен сербской королевне Елене Петр<овне> (замужем за Ю<рием> Константиновичем). Сдавал сшитое для поезда в Вост<очную> Пруссию белье — 68 штук. Сейчас буду беседовать о продаже билетов на концерт в пользу пострадавш<их> от войны русских в Холмской Руси, в Галиции и на Волыни. Вести ужасные. Кажется, придется стать во главу угла. А далее в пользу их уличный сбор. Это похитрее. А сверх того, от Союза р<усского> н<арода> сбор белья и т.п. («неделя белья»). Придется и здесь играть роль <...>» (Цит. по Никитин, 2017; РГАЛИ. Ф. 449. Оп. 1. Ед. хр. № 67. Л. 182. Автограф).

В фонде академика А.И. Соболевского в РГАЛИ сохранились уникальные свидетельства, рассказывающие о том, в какой ситуации оказался ученый, что происходило со страной в 1916—1917 гг. Эти бытовые зарисовки дополняют лингвистический портрет Алексея Ивановича.

«4/XI 1916

<...> Гос. Дума скандалит; та часть, кто тянет к немцам, работает изо всех сил. Удивительно хорошо у немцев поставлена агентура. Теперь, когда немцам плохо, у нас бунты, скандалы, голодовки.

Запася разными крупами и сегодня ел пшеничную кашу» (Там же: л. 249).

«21/I 1917

Хороший мороз, с туманом. Купил еще сажень дров, довольно мелких, 28 р. Смесь: елка, ольха, береза. Но что делать? Не могу ходить сам: приходится возлагать покупку на других, в данном случае на рассыльного Слав<янского> о<бщест>ва; ну, они — темна вода во облацех» (Там же: л. 258).

«12/II 1917

<...> Сметаны достал, но на сметану не очень похожую.

<...> В последнее время я проповедую славянский союз; происходят прения. Пришлось побывать у мин<истра> ин<остранных> дел и побеседовать о чехах; очень мне понравился. <...>» (Там же: л. 261).

«18/II 1917

<...> Славяне — грызутся между собою (особенно чехи); надоели. <...>» (Там же: л. 263).

«30/X 1917

<...> Ясно: нужно себя эвакуировать; нужно прибрать имущ<ество>; нужно попробовать застраховать; нужно поискать человека, чтобы поселить в квартире. Ломбард перестал брать в заем» (Там же: л. 269).

Понятно, что такую известную далеко за пределами науки личность после революции не могли оставить в покое: его уникальную библиотеку чуть не уничтожили, и благодаря стараниям академика А.А. Шахматова удалось сохранить это собрание древностей, а в летнее время 1918-го А.И. Соболевский «был арестован, от расправы его спасло только заступничество ученых. Однако «дело Соболевского» продолжало числиться за ревтрибуналом. Есть сведения, что Соболевский подвергался репрессиям и незадолго до своей кончины (Цит. по: Никитин, 2017; Соболевский, 2017).

Обстоятельства жизни ученого видны из публикуемого письма В.М. Истрина (1918 г.):

«Как Вы поживаете и чувствуете себя? Прибываете ли в забытии или готовите какую-нибудь работу, пользуясь длинными каникулами, и надеетесь на восстановление научных интересов? Мы же пережили немало тревог с 17 по 27 янв<аря> старого стиля. <...> насчитывают <...> 18 ударов с большими повреждениями стен, окон и крыши. Пришлось спасаться в житных подвалах. Один из наших соседей настолько пострадал, что через несколько дней скончался» (РГАЛИ. Ф. 449. Оп. 1. Ед. хр. № 176. Лл. 2—2 об.—3). И далее: «Оправилась ли Москва после разорения? Как же <...> Вы не уберегли патриаршей ризницы при существовании в наличности патриарха? Были ли Вы у него? Как московские архивы и библиотеки?» (Никитин, 2017).

В сложные годы первых лет советской власти А.И. Соболевский, уехавший в свой московский дворик на Пресне, продолжал общаться с коллегами, от которых доносились нерадостные вести. Так, его казанский знакомый профессор В.А. Богородицкий сообщал такие новости:

«Глубокоуважаемый Алексей Иванович!

Очень был рад получить от Вас весточку о Вашем житье. Да, мы похоронили почти всех стариков-учителей, а теперь сами стали стариками, а я сверх того и многомогущим. Очень благодарю Вас за присылку Ваших воспоминаний о Ваших стариках. Моя научная работа, поскольку позволяет старость, направлена пока главным образом в сторону экспериментальной фонетики и отчасти тюркского языкознания. Имею два часа лекций по экспериментальной фонетике и заведу Кабинетом; это несколько восполняет мой бюджет. <...> Мой коллега Е.Ф. Будде жалуется на ноги, плохо ходит и лекции читает на дому. <...>» (Никитин, 2017).

Чем же занимался в такой атмосфере А.И. Соболевский? — Словарной работой. Он не терял надежды подготовить современный исторический лексикон, обогатив его новыми источниками и значительно пополнив «Материалы» И.И. Срезневского. В эти годы он стал во главе «Комиссии по собиранию материалов по древнерусскому языку» и подготовил более ста тысяч карточек, составившие впоследствии базу для будущего словаря (Астахина, 2001, с. 208).

За свою научно-педагогическую деятельность А.И. Соболевский опубликовал около пятисот работ: от классических лекций и новаторских пособий по истории языка и палеографии до идей создания новых словарей, популяризации памятников письменности, историко-этнографических и литературоведческих работ (Никитин, 2004). Благодаря новому переизданию этих забытых трудов (Соболевский, 2004—2006) имеется возможность оценить вклад этого яркого лингвиста в становление исторического языкознания в переломный период развития страны, понять его творческие замыслы и скитания, проследить настоящую эпопею жизни нашего соотечественника, не потерявшего интереса к филологическому поиску даже в самые тяжелые годы гражданской войны и лихолетья иных ценностей. Он всегда оставался верен себе и своим принципам.

Заключение

В последние годы академик А.И. Соболевский все же смог вздохнуть: он получил признание коллег, соратников по филологическому цеху и учеников, которые назвали его «первым историком» древнерусского языка и «вместо шумных юбилейных оваций» преподнесли в дар «хранителю древностей» самое дорогое богатство — том научных трудов, посвященный 70-летию со дня рождения ученого (Сборник статей, 1928).

Он был, безусловно, нерядовым лингвистом и очень непростым человеком, со своими «странностями» и идейностью, неуживчивостью в среде академических работников, консерватизмом в работе по Отделению русского языка и словесности, излишне педантичен и критичен, особенно при анализе трудов своих коллег. Научный пафос А.И. Соболевского был фантастически силен по поводу А.А. Шахматова, С.К. Булича, В.В. Виноградова. Показательно наблюдение Н.Н. Дурново на сей счет: «Все они [рецензии] очень невелики по объему и, по большей части, отличаются резкостью, причем нередко, давая отзыв о книгах, обладающих большими достоинствами, Соболевский отмечает в них только недостатки» (Дурново, 1930, с. 833; см. также: Никитин, 1999). Сохранилось свидетельство слависта Г.А. Ильинского (1929 г.) о том, что «...взамен благожелательства Ф<ортунатова> и Ш<ахматова> я встречал у него (Соболевского. — *О.Н.*) обыкновенно лишь злопыхательство...» (Цит. по Никитин, 2017; Баранкова, 2001, с. 73). Эта сторона человеческого облика А.И. Соболевского может стать предметом анализа психолингвистов. Однако скажем, что и такая, не всегда, может быть, корректная оценка, давала импульс новым работам, заставляла критически мыслить и «догонять» неудобные высказывания А.И. Соболевского, а значит — трудиться изо всех сил. К этому стремился и сам академик, призывая своих коллег к служению божественной Мельпомене — славяно-русской филологии.

А.И. Соболевского не стало 25 мая 1929 г. В этот день испокон веков отмечали день просветителей Кирилла и Мефодия. Символическое завершение жизненного пути продолжилось делами его учеников и последователей. Один из них, «древник» В.Н. Перетц, приоткрыл истоки творческой мысли и научного метода А.И. Соболевского: «Как языковед А.И. воспитался под влиянием главным образом Ф.И. Буслаева и А.Л. Дювернуа, в эпоху когда только начиналась борьба между идеями Шлейхера, с его схематизмом и генеалогизмом, с одной стороны, и нарождавшейся новограмматической школой. К ней впоследствии примкнул А.И., но и в первых, и в некоторых последних работах он находился под влиянием идей Иог. Шмидта. Последнее сказалось в его морфологических исследованиях и в работах по диалектологии» (Цит. по: Никитин, 2017; Перетц, 1930, с. 18).

Жизненность идей этого замечательного ученого заключается в том, что они имеют богатую фактологическую основу, опираются на проверенные данные, извлеченные из редких, часто рукописных источников, несут в себе исследовательское вдохновение, увлекают, заставляют мыслить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Астахина Л.Ю. История Картоteki «Словаря русского языка XI—XVII вв.». М.: Наука, 2001. 208 с.
- Баранкова Г.С. Григорий Андреевич Ильинский (1876—1937) // Русская речь. 2001. № 2. С. 55—74.
- Бухаров М.Г. Восточнославянские языковеды: библиографический словарь. Минск: Изд-во БГУ имени В.И. Ленина, 1978. Т. 3. 315 с.
- Дурново Н.Н. Академик Алексей Иванович Соболевский [Некролог] // Slavica. 1930. Roč. VIII. Seš. 4. S. 830—836.
- Зеленин Д.К. А.И. Соболевский как этнограф // Известия АН СССР. Отделение гуманитарных наук. 1930. № 1. С. 54—61.
- Ляпунов Б.М. Исследования А.И. Соболевского по истории восточнославянских языков // Известия АН СССР. Отделение гуманитарных наук. 1930. № 1. С. 31—45.
- Никитин О.В. Проблемы изучения русской деловой письменности в научных воззрениях В.В. Виноградова // Вопросы языкознания. 1999. № 2. С. 113—127.
- Никитин О.В. Деловая письменность в истории русского языка (XI—XVIII вв.): автореф. дисс. ... д-ра фил. наук. М.: МГОУ, 2004.
- Никитин О.В. Алексей Иванович Соболевский (К 150-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 2006. № 6. С. 87—91.
- Никитин О.В. Алексей Иванович Соболевский // Русская речь. 2007а. № 6. С. 59—71.
- Никитин О.В. Алексей Иванович Соболевский // Московский журнал. История государства Российского. 2007б. № 1. С. 3—10.
- Никитин О.В. «Нестор славянских филологов» (об академике Алексее Ивановиче Соболевском) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/39037.php> (дата обращения: 24.03.2017).
- Перетц В.Н. Академик А.И. Соболевский // Известия АН СССР. Отделение гуманитарных наук. 1930. № 1. С. 17—24.

- Сборник статей в честь академика Алексея Ивановича Соболевского. Л.: Издание АН СССР, 1928. 507 с.
- Соболевский А.И.* Церковнославянский язык. Фонетика. М.: Университетская типография, 1891. 157 с.
- Соболевский А.И.* Церковнославянские стихотворения конца IX—начала X веков. Отд. оттиск. СПб.: Редакция журнала «Библиограф», 1892а. 16 с.
- Соболевский А.И.* Образованность Московской Руси XV—XVII веков. Речь. СПб.: Тип. А.М. Вольфа, 1892б. 22 с.
- Соболевский А.И.* Опыт русской диалектологии. Выпуск I. Наречия великорусское и белорусское. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1897. 24 с.
- Соболевский А.И.* Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. Библиографические материалы. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1903. 83 с.
- Соболевский А.И.* Грамматика И. Ужевича 1643 г. Отд. оттиск. Киев: Тип. Г.Г. Мейнандера, 1906. 5 с.
- Соболевский А.И.* Лекции по истории русского языка. 4-е изд. М.: Университетская типография, 1907. 282 с.
- Соболевский А.И.* Славяноведение в русской высшей школе. Отд. оттиск. СПб.: Тип. В.Д. Смирнова, 1909а. 3 с.
- Соболевский А.И.* Гоголь в истории русской этнографии. Харьков: Тип. журнала «Мирный труд», 1909б. 6 с.
- Соболевский А.И.* Русский народ как этнографическое целое. Харьков: Тип. журнала «Мирный труд», 1911. 19 с.
- Соболевский А.И.* Этимологические заметки: По поводу «Славянского этимологического словаря» Э. Бернекера // *Slavia*. 1927. Roč. 5. Sv. 3. S. 448—449.
- Соболевский А.И.* В поисках следов варягов-викингов // *Slavia*. 1930. Roč. VIII. Seš. 4. S. 761—764.
- Соболевский А.И.* История русского литературного языка / Изд. подготовил А.А. Алексеев. Л.: Наука, 1980. 38 с.
- Соболевский А.И.* Труды по истории русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2004—2006. Т. 1—2. 712 с.; 688 с.
- Соболевский А.И.* Православно-патриотический календарь «Русская Держава» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusk.ru/ppcalendar.php?date=2006-05-24> (дата обращения: 24.07.2017).
- Цейтлин Р.М.* Алексей Иванович Соболевский // Славяноведение в дореволюционной России: Библиографический словарь. М.: Наука, 1979. 312 с.

© Никитин О.В., 2017

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 20.04.2017

Дата принятия к печати: 20.07.2017

Для цитирования:

Никитин О.В. Наследие академика А.И. Соболевского в научной культуре России (к 160-летию со дня рождения) // *Вестник Российского университета дружбы народов Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания*. 2017. Т. 15. № 4. С. 371—388. DOI 10.22363/2313-2264-2017-15-4-371-388

Сведения об авторе:

Никитин Олег Викторович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры истории русского языка и общего языкознания Московского государственного областного университета. *Сфера научных интересов*: история языкознания, славистика, лексикография, социолингвистика, история русского языка, лингвокультурология. По данной теме опубликовано более 300 статей. *Контактная информация*: olnikitin@yandex.ru

THE LEGACY OF ACADEMICIAN A.I. SOBOLEVSKY IN THE SCIENTIFIC CULTURE OF RUSSIA (160TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)

O.V. Nikitin

Moscow State Region University
Radio str., 10a, Moscow, Russia, 105005

The article examines the legacy of the outstanding Russian linguist academician A.I. Sobolevsky (1857—1929), one of the founders of the historical study of Russian literary language and diachronic lexicography. As a representative of the traditional comparative studies he made a number of discoveries in the field of Slavic Philology and dialectology, etymology and paleography. Academician A.I. Sobolevsky contributed to the cause of public education and in the study of complex problems of the Ethnology of Slavs. His works are based on rich factual material and contain new linguistic information, they are still the authoritative in an academic and scientific practice and are examples of a historical-linguistic analysis of ancient texts. In the work, along with philological emphasis, we have presented a panorama of the social, historical and cultural events and circumstances that were involved academician A.I. Sobolevsky: we talk about a complex period of academic activities during the October revolution, about his classes and worries and overall perception of the new social environment that is alien to the classical Professor of the old school. The facts stated in the article, first open almost chronicle pages of the severe trials that befell the pre-revolutionary academic science, which tried to preserve the best traditions of Russian Philology.

Key words: history of linguistics, linguistic personology, Slavic studies, ethnolinguistics, Russian language, paleography, historiography of science

REFERENCES

- Astakhina, L.Yu. (2001). *The history of the Catalogue of "The Dictionary of Russian of XI—XVII centuries"*. Moscow. (In Russ).
- Barankova, G.S. (2001). Grigory Andreevich Iljinskii (1876—1937). *Russian speech*. 2. (In Russ).
- Bulakhov, M.G. (1978). *East-Slavic linguists: Biobibliographic dictionary*. Minsk: BGU V.I. Lenina Publ. (In Russ).
- Durnovo, N.N. (1930). *Academician Alexei Ivanovich Sobolevskii. Necrology*. Slavia. Roč. VIII. Seš. 4, 830—836. (In Russ).
- Zelenin, D.K. (1930). A.I. Sobolevskii as ethnographer. *O.V. Nikitin, Izvestija AN SSSR. 1. Otdelenije gumanitarnyh nauk Publ.* (In Russ).
- Lyapunov, B.M. (1930). A.I. Sobolevskii's studies on the history of East-Slavic languages. *Izvestija AN SSSR. 1. Otdelenije gumanitarnyh nauk Publ.* (In Russ).

- Nikitin, O.V. (1999). Problems of studying of Russian business script in scientific views of V.V. Vinogradov. 2. *Issues of linguistics*. (In Russ).
- Nikitin, O.V. (2004). *Business correspondence in the history of Russian (XI–XVIII cent.)*. [Author's abstract of doctoral diss.]. Moscow: MGOU Publ. (In Russ).
- Nikitin, O.V. (2006). Alexei Ivanovich Sobolevskii (150th anniversary of his birth). *Russian at school*. 6. (In Russ).
- Nikitin, O.V. (2007a). Alexei Ivanovich Sobolevskii. *Russian Speech*. 6. (In Russ).
- Nikitin, O.V. (2007b). Alexei Ivanovich Sobolevskii. *Moskovskii zhurnal. Istorija gosudarstva Rossijskogo [Moscow journal. The History of the Russian State]*. 1. (In Russ).
- Nikitin, O.V. *Nestor of Slavic philology. About Academician Alexei Ivanovich Sobolevskii*. Retrieved March 24 2017 from: <http://www.portal-slovo.ru/philology/39037.php>
- Perets, V.N. (1930). *Academician A.I. Sobolevskii*. *Izvestija AN SSSR*. 1. Otdelenije gumanitarnyh nauk Publ. (In Russ).
- Collection of articles devoted to academician Alexei Ivanovich Sobolevskii*. (1928). Leningrad: Academy of sciences of USSR Publ. (In Russ).
- Sobolevskii, A.I. (1891). *Church-Slavonic language. Phonetics*. Moscow: University Publishing House. (In Russ).
- Sobolevskii, A.I. (1892a). *Church-Slavonic poetry of late IX — the beginning of X centuries*. Saint Petersburg: Bibliograph Publ. (In Russ).
- Sobolevskii, A.I. (1892b). *Education in Moscow of XV–XVII centuries. Speech*. Saint Petersburg: A.M. Volf Publishing House. (In Russ).
- Sobolevskii, A.I. (1897). *An experience of Russian dialectology. Part I. Russian and Belarusian dialects*. Saint Petersburg. (In Russ).
- Sobolevskii, A.I. (1903). *Foreign literature in Moscow of XIV–XVII centuries. Bibliographic materials*. Saint Petersburg: Imp. Acad. of Sciences Publ. (In Russ).
- Sobolevskii, A.I. (1906). *The Grammar by I. Uzhevich of 1643*. Kiev: G.G. Meinander Publishing House. (In Russ).
- Sobolevskii, A.I. (1907). *Lectures on the history of Russian*. Moscow. (In Russ).
- Sobolevskii, A.I. (1909a). *Slavic studies in the Russian high school*. Saint Petersburg: V.D. Smirnov Publishing House. (In Russ).
- Sobolevskii, A.I. (1909b). *Gogol in the history of Russian ethnography*. Kharkov: Mirnyi trud Publ. (In Russ).
- Sobolevskii, A.I. (1911). *Russian folk as ethnographic unity*. Kharkov: Mirnyi trud Publ. (In Russ).
- Sobolevskii, A.I. (1927). *Etymological issues: On the Slavic Etymological Dictionary*. Slavia. (In Russ).
- Sobolevskii, A.I. (1930). *Searching the traces of the Vikings*. Slavia. Roč. VIII. Seš. 4. (In Russ).
- Sobolevskii, A.I. (1980). *History of Russian literary language*. A.A. Alexeev (Ed.). Leningrad: Nauka Publ. (In Russ).
- Sobolevskii, A.I. (2004–2006). *Papers on the history of Russian*. 1–2. Moscow: Jazyki slavyanskoj kultury Publ. (In Russ).
- Sobolevskii, A.I. *Orthodox-patriotic calendar “Russian Power”*. Retrieved June 24 2017 from: <http://www.rusk.ru/ppcalendar.php?date=2006-05-24>
- Tseitlin, R.M. (1979). *Alexei Ivanovich Sobolevskii. Slavic studies in pre-revolutionary Russia: Biobibliographic dictionary*. Moscow. (In Russ).

Article history:

Received: 20.04.17

Accepted: 20.07.2017

For citation:

Nikitin O.V. (2017). The legacy of academician A.I. Sobolevsky in the scientific culture of Russia (160th anniversary of his birth). *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*, 15 (4), 371—388. DOI 10.22363/2313-2264-2017-15-4-371-388

Bio Note:

Nikitin Oleg Viktorovich, Doctor of Philology, Professor at the Department of History of Russian and General Linguistics of the Moscow State Regional University. *Research interests*: history of linguistics, Slavic studies, lexicography, sociolinguistics, history of Russian, lingua-cultural studies. Author of over 300 scientific publications. *Contact information*: olnikitin@yandex.ru